

УДК 159.922.73:316.624-053.6

DOI: 10.18384/2310-7235-2017-3-57-72

ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ ДЕВИАНТНЫХ ПОДРОСТКОВ К МАТЕРЯМ

Шульга Т.И.¹, Филатов А.В.²

¹ *Московский государственный областной университет*

105005, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация

² *Государственное бюджетное образовательное учреждение г. Москвы №1602*

Златоустовская ул. д. 3, Москва, Российская Федерация

Аннотация. В статье представлены результаты исследования отношений подростков с девиантным поведением к матерям. Выявлено, что девиантные подростки по сравнению с подростками с нормой поведения воспринимают матерей как менее эмоционально привязанных к ним, чаще проявляющих воспитательную неуверенность, агрессию, авторитаризм. Нарушенные отношения с матерями являются фактором отчужденности подростков, нахождения своего значимого круга, отсутствия уверенности в том, что матери поймут их. В исследовании обнаружилось факторы, способствующие проявлениям напряжения, тревожности подростков, желания доказать свою самостоятельность, но встречающие жестокость, враждебность со стороны матерей. Выявлено в целом более негативное отношение к матерям подростков с девиантным поведением по сравнению с подростками нормы. При этом обе группы подростков более негативно относятся к отцам чем к матерям. Полученные данные могут быть использованы при создании программ психологического сопровождения семей, имеющих детей с отклоняющимся поведением, а также при профилактике девиантного родительства.

Ключевые слова: нарушенные взаимоотношения, детско-родительские отношения, подросток с отклоняющимся поведением, привязанность, восприятие матери психологическое сопровождение.

PECULIARITIES OF DEVIANT TEENAGERS' ATTITUDE TO THEIR MOTHERS

T. Shulga¹, A. Filatov²

¹ *Moscow Region State University*

10A, Radio ul., Moscow, 105005, Russian Federation

² *State budget educational institution of the city of Moscow #1602*

3, Zlatoustovskaya ul., Moscow, Russian Federation

Abstract. The article presents the results of studying the deviant teenagers' attitude to their mothers. It is stated that, unlike teenagers with normal behavior, deviant teenagers consider their mothers to be less attached to them and to be more uncertain in upbringing, more aggressive and authoritative. Broken interrelationship with the mother is the factor of: teenagers' estrangement, their search of the group where they find themselves important, their lack of certainty to be understood by mothers. The research discloses the factors promoting teenag-

ers' wish to demonstrate tension and anxiety, their wish to prove their independence but being answered by their mothers with cruelty and hostility. In the whole, it is determined that deviant teenagers' mothers have a more negative attitude to them rather than those of teenagers with normal behavior. At the same time both groups of teenagers have a more negative attitude to the fathers in comparison with that to the mothers. The data received can be used in creating programs of psychological counseling for the families with deviant children, as well as for preventing deviant parenthood.

Key words: broken interrelationship, parent-children relationship, teenager with deviant behavior, attachment, perceiving a mother, psychological counseling.

Взаимоотношения в семьях подростков с девиантным поведением требуют изучения причин нарушения отношений не только подростков к членам семьи, но и членов семьи к подросткам. Проблема заключается в том, что практический психолог оказывается не достаточно готовым к психокоррекции отношений матери и подростка.

Детско-родительские отношения представляют собой непрерывные, длительные и опосредованные возрастными и личностными особенностями ребёнка и его родителей взаимоотношения [8]. Проблема нарушенных взаимоотношений между родителями и детьми разных возрастов исследовалась в зарубежной психологии (А. Адлер, 1998; Дж. Боулби, 2003; Д. Винникот, Э. Эриксон, 2006; Р. Дрейкурс). Авторы рассматривали влияние окружения и материнского ухода на формирование психики ребёнка, делали упор на важность доверия, автономности, инициативности в развитии адаптивного отношения, негативное поведение ребёнка рассматривали как форму адаптации, преследующую определённую цель. В. Сатир доказала, что развитие адаптивных отношений в проблемных семьях возможно за счёт формирования самооценки и индивидуальности членов семьи [8, с. 18].

Отношения подростков и матерей в отечественной психологии исследовались такими авторами, как А.Я. Анцупов, М.И. Буянов, А.А. Ершов, В.В. Гришина, Е.Г. Силяева и др. При этом дезадаптивные отношения подростков с родителями рассматриваются через межличностный конфликт (В.А. Андреев, Г.А. Андреева, Т.А. Гаврилова, Н.В. Гришина, В.И. Журавлев, А.А. Калмыкина, Н.В. Крогиус, А.В. Мудрик и др.), психологические особенности подросткового возраста (Н.Н. Обозов, А.А. Рояк и др.), несформированность семейных ценностей (М. Арутюнян, А.В. Мудрик и др.), социальных ролей (З. Баерунас), стресс (Л.А. Петровская).

Акцент на психокоррекции отношений в семье делался такими авторами, как Д. Видра, С.А. Игумнов, Г. Фигдор, Л.М. Фридман и др. Особое значение придавалось групповым формам психокоррекционной психолого-педагогической работы с родителями (Л.А. Петровская, А.Я. Варга, Ю.Б. Гиппенрейтер, А.И. Захаров, А.С. Спиваковская и др.), основные принципы которой представлены в теоретических концепциях Л.А. Петровской, Б.Д. Парыгина, К. Левина, И. Ялома и др.

Однако следует отметить, что процесс развития адаптивных детско-

родительских отношений в подростковом возрасте изучен недостаточно глубоко, а ещё менее исследованным оказался процесс развития адаптивных отношений матери и подростка с девиантным поведением. В результате психокоррекция дезадаптивных отношений подростка с матерью подменяется работой с внутрисемейными отношениями в целом, с детско-родительскими отношениями, психотренингом с подростками и т. п. Это приводит к тому, что такое важное проявление нарушения отношений матери и подростка в семье остаётся вне поля зрения психолога. Возникает проблема: процесс определения значимости отношений матери и подростка в семье не обеспечен теоретической разработкой, имеется недостаток психологических методик и техник практической психокоррекции внутрисемейных отношений для их оптимизации и для профилактики развития у подростка девиантного поведения [2; 21].

Рассматривая отношение родителя к подростку, следует обратить внимание на такие характеристики отношений: эмоциональное принятие подростка, мотивы воспитания и родительства, степень его вовлечённости во взаимоотношения, заботу и внимание к нему со стороны родителей и особенно матери, способы разрешения конфликтов, социальный контроль (требования, запреты, санкции и поощрения) и в целом родительскую позицию. В отношении подростка к родителям появляется новый аспект – уважение, взаимопонимание, противопоставление себя, попытка отделить себя от других, что приводит к автономии и возросшей самостоятельности [5; 6; 7; 9; 10; 12].

Анализ ситуаций попадания подростков в социально-реабилитационный центр «Алтуфьево» г. Москвы позволил выявить следующие причины уходов и побегов из дома: семейные конфликты – 65%, наказания со стороны родителей – 30%, безразличие родителей – 25%, страх наказания за провинность – 25%, «уйти за компанию с друзьями» – 20%, непонимание родителей – 17%, желание развлечься, ничего не делать – 20%, от скуки – 17% [1].

Причины, которые провоцировали уход или побег подростков: дисфункциональность семьи, отсутствие позитивных отношений с родителями и особенно с матерями, школьная (учебная) дезадаптация ребёнка, отсутствие мотивации к учебе, социальная и педагогическая запущенность, личностные особенности (возрастные, акцентуации характера, негативная Я-концепция и т. п.), причины социально-экономического и демографического характера. За период с 20.07.2015 г. по 16.11.2016 г. в центр «Алтуфьево» поступило **69 несовершеннолетних** в возрасте от 12 до 17 лет [1].

Роль матери в воспитании и развитии ребёнка всегда выделялась особо, подчеркивалась ее главная роль в семейной структуре. Исследователями доказано, что главной причиной отклоняющегося поведения подростков являются их проживание и воспитание в дисфункциональной семье, где роли матери и отца не способствуют воспитанию ребёнка [2; 3; 4; 5; 16; 17]. Одной из них является связь с асоциальным и аморальным образом жизни одного или нескольких членов семьи, преимущественно родителей обследуемого. При этом ключевыми являются

проявления «материнской» или «отцовской» депривации, отчужденности и эгоистической направленности интересов родителей с гипопекой по отношению к ребёнку.

Другой причиной является вариант семейной запущенности, который связан с хроническими, конфликтными отношениями в семье, определяющими стойкое психоэмоциональное напряжение у ребёнка, ситуацию трудного или даже безвыходного положения, что сопровождается хаотичностью и непредсказуемостью эмоциональных реакций со стороны родителей, включая случаи жестокого обращения и насилия [15].

По мнению психологов, выделяется несколько типов неблагополучных семей. В исследованиях Т.И. Шульги выделено 8 типов (семьи с жестоким отношением родителей к детям, семьи родителей алкоголиков, наркоманов, семьи, в которых родители лишены родительских прав, неполные семьи (чаще одна мать), семьи в состоянии развода и после развода, педагогически несостоятельные семьи, семьи, в которых наблюдается отчужденность родителей от детей) [19, с. 26, 27]. Б.Н. Алмазов выделяет четыре типа неблагополучных семей, способствующих появлению трудных детей: семьи с недостатком воспитательных ресурсов, конфликтные семьи, нравственно неблагополучные семьи, педагогически некомпетентные семьи [18].

Общей характеристикой неблагополучных семей является наличие условий, приводящих к отклоняющемуся поведению подростков. Это дефицит внимания к ребёнку, приводящий к ухудшению его успеваемости, нередко к агрессивному и асоциально-

му поведению как способу компенсации недостатка признания и любви со стороны взрослых. Со стороны ребёнка наблюдаются злобность, агрессивность, мрачность, замкнутость, а также формирование вредных привычек (курения, алкоголизма, наркомании) и совершение противоправных действий [11, с. 21].

К устойчивым формам психосоциальной дезадаптации, требующим специальных психологических психокоррекционных программ, можно отнести также различные неблагоприятные индивидуально-психологические особенности развития подростков в эмоционально-волевой, мотивационно-познавательной сферах, включая такие нарушения, как снижение эмпатийности, индифферентность интересов, низкая познавательная активность, резкий контраст в сфере познавательной активности и мотивации вербального (логического) и невербального (образного) интеллекта, дефекты волевой сферы (безволие, податливость чужому влиянию, импульсивность, расторможенность, неоправданное упрямство и т. д.).

Анализ исследований зарубежных и отечественных авторов по этой проблеме позволяет заключить, что жестокое воспитание приводит к характерологическому развитию тормозного типа с пугливостью, робостью и одновременным избирательным доминированием [23; 24]. Отмечено, что маятникообразное воспитание (сегодня запретим, завтра разрешим) – к выраженным аффективным состояниям у детей, неврастении. Опекающее воспитание приводит к чувству зависимости и созданию низкого волевого потенциала. Недостаточное воспита-

ние – к трудностям в социальной адаптации (К. Монпард). С. Блюменфельд, И. Александренко, Г. Героргиц считают, что родительская гиперпротекция или радикальное пренебрежение приводит к неустойчивости и агрессивности детей [20; 22; 25].

Рассматривая родительство как сложный феномен, необходимо отметить некоторую самостоятельность понятий «родительство», «материнство», «отцовство». Материнство многими авторами рассматривается как психосоциальный феномен [18]. Л.Б. Шнейдер описывает две позиции – материнство как обеспечение условий для развития ребёнка и материнство как часть личностной сферы женщины. В исследованиях показано, что мать значительно теснее отца связана со своим ребёнком. Именно дисфункциональные семьи создают условия для отклоняющегося, подчас протестного поведения подростка: препятствуют успешной социализации и личностной идентичности. Нарушения в отношениях с матерью и отцом приводят к враждебной ситуации в семье. Во многих исследованиях доказано, что некомпетентность родителей в вопросах воспитания, нежелание и неумение изменить стиль отношений с подростками, отсутствие примера конструктивного разрешения конфликтов, примера нахождения адаптивных способов преодоления трудных жизненных проблем создают условия для проявления девиантного поведения подростков [11; 13; 14; 17].

Организация исследования

Знания о специфике семейной ситуации детей из группы риска, имеющих девиантное поведение, невозможны

без эмпирических исследований. Вместе с тем исследования в этой области немногочисленны и разноплановы (что затрудняет сопоставление и обобщение выявленных закономерностей), направлены в большинстве случаев на изучение родительской составляющей взаимоотношений. Однако «ребёнок – не просто продукт воспитания. Он сам осмысливает семью и себя в ней, определяет свое поведение, отношение к семье и самому себе. В определенной мере ребёнок – воспитатель себя» [6, с. 162].

Цель настоящего исследования – выявить особенности отношения к матери подростков с девиантным поведением.

В исследовании приняли участие 160 подростков 13–14 лет, проживающие в разных семьях. Они были разделены на две группы. В первую группу вошли 100 подростков, не имеющих отклонений в поведении. Вторую группу составили 60 подростков-несовершеннолетних с девиантным поведением, состоящих на внутришкольном учёте, в Комиссии по делам несовершеннолетних и защите прав и на учёте в полиции, в отделе по делам несовершеннолетних. Это дети, поведение которых отличается повышенной конфликтностью, агрессивностью, постоянными драками в общеобразовательных организациях и вне их, неумением соблюдать установленные нормы и правила, дети, уходящие из дома. Они остро реагируют на любую критику в свой адрес и не желают слушать мнение взрослых.

В исследовании использованы следующие тестовые опросники: «Биополе семьи» (В.В. Бойко), «Поведение родителей и отношение подростков к ним»

ADOR (Л.И. Вассерман, И.А. Горькова, Е.Е. Ромицина), тест-опросник самоотношения Столина-Пантилеева, опросник социализации для школьников «Моя семья», тест «Неоконченные предложения» Сакса и Леви, «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ). Для сопоставления групп применялся

метод математической статистики – угловое преобразование Фишера. Для выявления отношений в семьях все подростки были изучены с помощью опросника социализации «Моя семья» и теста «Неоконченные предложения». Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1

Отношения в семье подростков двух групп

Выделяемые признаки отношений (Моя семья)	Отношения в семье		Выделяемые признаки (Неоконченные предложения)	Отношения в семье	
	2 группы (%)	1 группы (%)		2 группы (%)	1 группы (%)
Строгость воспитательных установок	70	40	Признак конфликта в отношении матери	50	0
Наличие безынициативности, несамостоятельности	40	20	Признак конфликта в отношении отца	70	40
Доминирование в семье			Признак конфликта в отношении сиблингов	50	0
Матери	40	10	Признак конфликта в отношениях в семье	50	0
Отца	50	20	Признак конфликта в отношениях с друзьями, ровесниками	40	10
Негативное отношение к школе, учителям	40	10	Признак конфликта в отношениях с учителем	60	0
Жесткость методов воспитания	70	30	Негативные отношения к людям	20	0
Наличие недружественных взаимоотношений в семье	100	30	Негативные отношения к собственным способностям (к себе)	30	20
Отсутствие общих интересов	90	20	Негативные переживания и страхи	20	10
			Отсутствие планов на будущее	80	30
Итого по группе	49	18		42	10

Результаты проведённого исследования показывают в группе подростков с девиантным поведением очень высокий уровень строгости воспитательных установок, доминирование в семье отца, жёсткость методов воспитания, наличие недружественных взаимоотноше-

ний в семье, отсутствие общих интересов. Результаты свидетельствуют о том, что именно эти признаки отношений могут лежать в основе формирования девиантного поведения подростков. У подростков с нормальным поведением все показатели намного ниже, что сви-

детельствует о нормальных отношениях в семьях. Выявлено, что отношения подростков в обеих группах с матерями более позитивные, чем с отцами. По сравнению с подростками, не проявляющими девиантного поведения, подростки с девиантным поведением испытывают строгость воспитательных установок, не проявляют инициативности, испытывают жёсткость наказания, недружественные взаимоотношения в семье, отсутствие общих интересов, их отличает отсутствие планов на будущее. У них более выражено негативное отношение к людям, к своим собственным способностям, они испытывают страхи. Можно предположить, что отношения в семьях, где проживают подростки с девиантным поведением, могли стать основой их протестного поведения, желания проявлять самостоятельность и инициативность. Все это способствовало тому, что отсутствие

конструктивных способов достижения результатов привело подростков к постановке на учёт в Комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав.

При сравнении отношений в школе выявлено, у подростков с девиантным поведением существуют негативное отношение к школе и педагогам, конфликты в отношениях с педагогами и сверстниками. У детей с нормальным поведением негативное отношение незначительное, с учителями не выявлен конфликт, и со сверстниками показатели конфликта достаточно низкие. Все это позволяет предположить, что нарушенные отношения с матерями у подростков являются фактором проявления девиантного поведения в школе.

Результаты исследования подростков двух групп позволили выделить уровни взаимоотношений по четырём критериям и сравнить их между собой (см. таблицу 2).

Таблица 2

Уровни взаимоотношений в семье подростков двух групп (в %)

Уровни взаимоотношений	Первая группа	Вторая группа
Благополучный	50	0
Менее благополучный	0	20
Удовлетворительный	50	50
Неблагополучный	0	30

По результатам проведённого исследования выявлено, что в обеих группах подростков удовлетворительный уровень взаимоотношений превышает остальные, за исключением благополучного, который также выше в 1 группе. Во второй группе подростков с девиантным поведением менее благополучный уровень составляет

20% и неблагополучный – 30%. Обнаружено, что у подростков с отклоняющимся поведением отмечается устойчивое отрицательное биополе семьи (53%), а у подростков, не проявляющих девиантное поведение (80%), выявлено устойчивое положительное биополе семьи ($\varphi^* = 6,58; p < 0,001$).

На основании полученных результатов установлено, что девиантные подростки чувствуют себя в семье дискомфортно, их взаимоотношения с членами семьи лишены взаимопонимания и поддержки, они чувствуют напряжение, конфликты в отношениях с матерями, братьями и сестрами (50%), и особенно сложны их отношения с отцами (70%), с учителями в школе (40%). Выявлено, что у большинства подростков с девиантным поведением отсутствуют

четко выраженное отношение и планы на будущее. При сравнении отношений с отцом в обеих группах выявлено большее напряжение, конфликтность, отсутствие интереса, непоследовательность воспитания. В целом показатели негативных взаимоотношений (напряжения, конфликта) в семейном окружении выше, чем в школьном окружении. Проведённое исследование позволило оценить отношение к матери подростков двух групп (табл. 3).

Таблица 3

Поведение родителей и отношение подростков к ним (баллы)

Признаки поведения родителей	Вторая группа	Первая группа
Отсутствие позитивного интереса со стороны родителей		
матери	20	0
отца	60	40
Злоупотребление директивностью (директивный стиль воспитания) со стороны родителей		
матери	70	20
отца	50	30
Наличие враждебности, жестокости со стороны родителей		
матери	30	0
отца	40	0
Наличие автономности со стороны родителей		
матери	60	20
отца	50	20
Непоследовательность воспитания со стороны родителей		
матери	70	0
отца	10	40

Анализ результатов отношения подростков с девиантным поведением к матери показывает, что 70% испытывают директивный стиль воспитания, враждебность, наличие диктата, автономности, непоследовательность воспитания, что может привести к проявлению девиантного поведения, конфликту с родителями, непослушанию, игнорированию взаимоотноше-

ний в семье с матерью, негативному отношению к ней. При этом отношения с отцами в группе нормальных подростков намного позитивнее, чем в группе подростков с девиантным поведением.

Для определения типа детско-родительских отношений в исследуемых группах нами был использован опросник «Поведение родителей и отношение подростков к ним» (ADOR – со-

крашенно подростки о родителях). При исследовании детско-родительских отношений у подростков первой

и второй группы определено, что они воспринимают матерей как непоследовательных, директивных (см. табл. 4).

Таблица 4

Восприятие подростками матерей по тесту ADOR

Количество человек	Позитивность %	Директивность %	HOS	Автономность	NED
Первая группа	(50%)	(20%)	(20%)	(20%)	(30%)
Вторая группа	(10%)	(40%)	(40%)	(40%)	(40%)

Таким образом, мы можем видеть, что девиантные подростки воспринимают матерей чаще всего как враждебных, непоследовательных, директивных. Реже всего встречаются матери с позитивным интересом и автономностью. Подростки второй группы воспринимают матерей чаще всего как позитивных и непоследовательных.

Реже всего встречаются матери директивные и автономные.

В сочетании шкал (поведение родителей воспринимается подростком неоднозначно и имеет характеристики, относящиеся к различным шкалам опросника), подростки этих групп воспринимают своих матерей следующим образом (см. табл. 5):

Таблица 5

Восприятие подростками матерей по тесту ADOR в сочетании шкал

	Позитивность Автономность	DIR, HOS, NED	DIR, HOS, AUT
Первая группа	(20%)	(10%)	(10%)
Вторая группа	(37%)	(20%)	(20%)

– Позитивность (POZ) и автономность (AUT) – включает в себя сочетание автономности и позитивности. По-видимому, подростки с девиантным поведением считают отчужденность во взаимоотношениях с матерью снисходительным потворствованием, потаканием прихотям, соглашательством.

– DIR, HOS, NED – образ матери, ведущей себя непоследовательно, непредсказуемо, одновременно включает как психологическое непринятие, так и позитивный интерес. По-видимому, имеет место чередование воспитатель-

ных воздействий. Возможно, что при ожидании со стороны матери привычного тепла и участия подросток считает, что к нему порой бывают несправедливы. Такая противоречивая картина может свидетельствовать и о значимости воспитательного потенциала матери для социальной адаптации подростков.

– DIR, HOS, AUT – это сочетание свидетельствует о непредсказуемом поведении матери подростка. Возможно, что подросток сам создает парадоксальность ситуаций, провоцирует сво-

им поведением мать к смене позиций в отношениях, вынуждая их вести себя непривычно, нестандартно.

Анализ и интерпретация результатов исследования

Таким образом, анализ результатов позволяет сделать следующие рассуждения. Девиантные подростки воспринимают матерей чаще всего как враждебных, непоследовательных, директивных. Реже всего встречаются матери с позитивным интересом и автономностью. Подростки первой группы воспринимают матерей чаще всего как позитивных, но при этом непоследовательных, реже встречаются матери директивные и автономные.

Анализ взаимосвязи оценки подростками отношений с родителями показал, что в первой группе более выражена взаимосвязь между отношением и позитивным интересом к матери (при $P < 0,01$), близкими отношениями с подростками ($P < 0,01$), отсутствием враждебности ($P < 0,01$). Во второй группе подростков с девиантным поведением выявлена взаимосвязь между отсутствием позитивного интереса, директивностью матери и ее враждебностью ($P < 0,01$). Выявлены значимые связи между родительским участием, в том числе материнским (как соотношение контроля, санкций, выполнения требований, правил), и отношением к ней подростков с девиантным поведением. Эмоциональные реакции и поведение подростков зависят от социальных факторов и условий воспитания в семье. Эмоции играют крайне важную роль в межличностных отношениях подростков, в этот период очень ярко проявляется эмоциональное стремление к общению. Развитие подростка в

этой области будет зависеть от того, насколько хорошие условия для общения представлены ему в семье.

Общение в семье позволяет подростку вырабатывать собственные взгляды, нормы, установки и идеи. Взаимоотношения подростка с родителями, а также с братьями и сестрами являются для него важными средствами пробного использования собственных представлений и проработки отношений с другими. В подростковом возрасте происходит переориентация общения с родителей, учителей и вообще старших на ровесников, равных по положению. Потребность в общении со сверстниками важна в качестве специфического вида межличностных отношений, кардинально отличающихся от общения «подросток – взрослый». В сознании групповой принадлежности, солидарности, товарищеской взаимопомощи не только облегчает подростку автономизацию от взрослых, но и даёт ему чрезвычайно важное чувство эмоционального благополучия и устойчивости. Важно отметить, что подростки, воспитывающиеся в дисфункциональных семьях, не имеющие верных образцов эмоционального поведения, испытывают трудности в установлении контактов со сверстниками, соблюдении норм и правил и нередко попадают в число девиантных подростков. Анализ результатов особенностей семейного воспитания в дисфункциональных семьях показал, что для современных родителей подростков с девиантным поведением наиболее характерны недостаточное количество санкций, отсутствие правил и требований в семьях, потворствование подросткам. Установлено, что отношение подростков к матери

по результатам анализа семейных взаимоотношений (методика «Анализ семейных отношений») связано с потворствованием, недостаточностью требований-обязанностей, минимальностью применения санкций, неразвитостью родительских чувств, т. е., если в семье родители, а особенно матери предъявляют недостаточное количество требований к подросткам, практически не вводят санкций, потворствуют им, отличаются неразвитостью родительских чувств, то тем самым вызывают у подростков нарушения отношений, недоверие, враждебность.

Следовательно, чем стабильнее конфликтность отношений, тем больше подросток отчуждается от отца и матери или в своем представлении обособляет родителей, снимая тревожность, становясь менее чувствительным, суровым, жёстким.

Родители подростков, обладающие повышенной директивностью, предположительно, используют догматический сверхконтроль как навязывание собственных мнений и представлений, нежелание считаться с мнением и чувствами подростка (т. е. имеет место нарушение меры воздействия), что ведёт к отчуждению подростка и его уходу в ту среду, где он может получить психологическую поддержку.

Враждебность со стороны родителей определяет отчужденность и напряженность подростка. Враждебность со стороны матери ведёт к снижению самоконтроля у подростка, провоцируя, следовательно, его отклоняющееся поведение. Враждебность матери в этой группе значимо связана с враждебностью отца, а также с непосредственностью в осуществлении воспитательных тактик.

Возможно, подросток приписывает родителям враждебность, сам испытывая к ним враждебные чувства. Подросток с девиантным поведением ожидает от родителей проявления нетерпеливости, «возмущений по поводу любого пустяка, который мог бы сделать подросток», демонстрации неприязненного отношения, жалоб на его поведение. Подросток допускает даже то, что его, в принципе, ненавидят. Подростки первой группы имеют высокий уровень общей тревожности и высокие показатели межличностной, школьной и самооценочной тревожности.

В сочетании шкал (поведение родителей воспринимается подростком неоднозначно и имеет характеристики, относящиеся к различным шкалам опросника) подростки этих групп воспринимают своих матерей следующим образом (см. табл. 3). Полученные результаты позволяют нам говорить о том, что девиантные подростки воспринимают своих родителей чаще всего как автономных, враждебных и директивных. Несовершеннолетние, проживающие в таких семьях, подвержены состоянию депрессии и повышенной тревожности. Очевидно, что постоянные запреты со стороны родителей и авторитарный стиль воспитания способствуют развитию эмоциональной напряженности. Враждебные отношения вплоть до жестокого обращения, отчужденность родителя от подростка и обособленность подростка от родителей формируют напряженную, «сверхконтролирующую», эмоционально неустойчивую, полезависимую личность. Возможно, подросток «ищет» вокруг ситуацию, в которой может получить разрядку. При этом особен-

ности мышления не способствуют переработке сведений, поступающих из окружающего мира, интеграции событий, происходящих в нём. Негативную эмоциональную напряжённость личности подростка создают родители неадекватными, неосторожными обращениями, определяя специфику представлений о них, что порождает высокую тревожность подростка, неуверенность в себе, неумение конструктивно общаться со сверстниками и взрослыми и т. п. Напряженно ожидая от ближайшего окружения враждебности, ребёнок отчуждается и попадает в группу девиантных подростков.

Выводы

Таким образом, на взгляд подростков с девиантным поведением мать представляет собой некомпетентного родителя, который не умеет уделять внимание, проявлять интерес и понимание, регулировать свои эмоции, устанавливать чёткие и понятные правила. Мешают установлению конструктивных отношений отсутствие осознанного принятия подростковой эмансипации; непринятие собственных неконструктивных личностных и поведенческих особенностей и проекция их на подростка. Полученные результаты свидетельствуют о том, что в восприятии подростков с отклоняющимся поведением их матери проявляют более противоречивое поведение по отношению к ним, чем в восприя-

тии подростков из нормальных семей. Наши данные частично согласуются с результатами исследований предшественников.

Для налаживания функциональных отношений между матерью и девиантным подростком необходимо психологическое сопровождение таких семей, которое может быть организовано в рамках школы эффективного родительства. Однако эта работа, невозможна без изменений установок школьных психологов, социальных педагогов, учителей [5], без использования уже накопленного опыта психологической помощи людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию.

Таким образом, девиантные подростки по сравнению с подростками с нормой поведения воспринимают матерей как менее эмоционально привязанных к ним, считают, что они менее дружелюбны и приветливы, меньше интересуются их делами, проблемами и интересами. Матери, по их мнению, чаще проявляют негативные чувства к ним, воспитательную неуверенность, склонность к инфантилизации, к проекции на них собственных отрицательных качеств, чаще используют вербальную или физическую агрессию, авторитаризм, не склонны к компромиссам. В то время как подростки с нормой поведения полагают, что их взаимоотношения с матерями основаны скорее на дружбе, чем на субординации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антипина М.А., Юсуфова С.Л. Организация процесса реабилитации несовершеннолетних, склонных к самовольным уходам, в условиях отделения интенсивной реабилитации // Современные технологии поддержки семей, попавших в трудную жизненную ситуацию: материалы международной научно-практической конференции. М., 2017. С. 169–176.

2. Белкова Е.А. Проблемные ситуации во взаимоотношениях с родителями в подростковом и раннем юношеском возрасте // Психология и практика. Ежегодник российского психологического общества. 1998. Т. 4. Вып. 2. С. 250–252.
3. Бершедова Л.И. К вопросу о личностных новообразованиях критических периодов детства // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. Т. 105. № 1. С. 133–137.
4. Гребешкова О.Ю., Мантикова А.В. Проблема создания единого алгоритма помощи молодежи в трудной жизненной ситуации: психологический аспект // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. 2015. № 12. С. 120–124.
5. Горьковская И.А. Исследование семей подростков с агрессивным поведением // Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева. 1993. № 3. С. 114–116.
6. Елизаров А.Н. Рефлексивно-смысловой подход к проблеме формирования идентичности в семье // Человек в трудной жизненной ситуации: материалы 1 и 2 научно-практической конференции, 24 декабря 2003 г. и 8 декабря 2004 г. М., 2004. С. 160–166.
7. Истратова О.Н. Семейное неблагополучие как социально-психологическая проблема // Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2013. № 10. С. 242–249.
8. Карабанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования: учебное пособие. М., 2014. 320 с.
9. Коновалова А.М. Особенности уважения к родителям в младшем и старшем подростковом возрастах // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2017. № 1. URL: <http://vestnik-mgou.ru.ru/Articles/Doc.794>. (дата обращения: 27.06.2017)
10. Коновалова А.М. Захарова Е.И. Особенности родительского воспитания как условие становления уважения к родителям в подростковом возрасте // Национальный психологический журнал. 2017. Т. 25. № 1. С. 87–92.
11. Небыкова С.В. Возможности семейной системы по предупреждению отклоняющегося поведения детей // Профилактика безнадзорности, правонарушений среди несовершеннолетних, выявление и учет «группы риска» в системе образования Республики Хакасия: материалы республиканских семинаров. Абакан, 2009. С. 18–25.
12. Новикова Ю.А. Особенности воспитания в неблагополучных семьях // Молодой ученый. 2014. № 2. С. 804–806
13. Осухова Н.Г. Человек в трудной жизненной ситуации: феноменология и психологическая помощь // Человек в трудной жизненной ситуации: материалы 1 и 2 научно-практической конференции, 24 декабря 2003 г. и 8 декабря 2004 г. М., 2004. С. 15–17.
14. Печерская Н.В. Перспективы Российской семейной политики: принуждение и традиции // Социология и социальная антропология. 2013. Т. XVI. № 4. С. 94–105
15. Селиванова О.А., Перминова Е.В., Гибадуллин Н.В. Социальное партнерство семьи и общества в профилактике детского неблагополучия: коллективная монография. Тюмень, 2016. 92 с.
16. Ташимова Ф.С., Разулла А.Р., Баймолдина Л.О., Аманжанова Г.Б. Влияние представленности родителей в неполной семье на стиль совладающего поведения детей // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2016. № 2. С. 78–91.
17. Хоменко И.А. Школа и родители: этапы развития социального партнерства // Директор школы. 2007. № 4. С. 16–21.
18. Шнейдер Л.Б. Психология семейных отношений. М., 2000. 512 с.

19. Шульга Т.И. Работа с неблагополучной семьей: учебное пособие. М., 2005. 254 с.
20. Bion W.R. *Experiences in Groups, and Other Papers*. London: Routledge, 2014. 198 p.
21. Foulkes S.H., Ledbetter V. Note on transference in groups. *Group Analysis* 1, 3. 1969. P. 135–146.
22. Leadsom A., Field F., Burstow P. and Lucas C. The 1001 Critical Days: The Importance of the Conception to Age Two Period. [An Electronic Resource]. Access Mode: www.andrealeadsom.com/downloads/1001cdmanifesto.pdf (accessed 01.04.2017).
23. Puckering C., McIntosh E., Hickey A., Longford J. Mellow Babies: a group intervention for infants and mothers experiencing postnatal depression. // *Counselling Psychology Review*. 2010, no. 25, 1, P. 28–40.
24. United Nations Development Programme (UNDP) [An Electronic Resource] // *Human Development Report*. 2014. [An Electronic Resource]. Access Mode: www.hdr.undp.org/en/composite/HDI (accessed 01.04.2017).
25. WAVE Trust in collaboration with Department for Education Conception to Age 2 – The Age of Opportunity. Addendum to the Government's Vision for the Foundation Years: Supporting Families in the Foundation Years. [An Electronic Resource]. Access Mode: <http://www.wavetrust.org/our-work/publications/reports/conception-age-2-age-opportunity> (accessed 01.04.2017).

REFERENCES

1. Antipina M.A., Yusufova S.L. [The organization of the process of rehabilitation of juveniles who are prone to unauthorized departures, in conditions of intensive rehabilitation]. In: *Sovremennye tekhnologii podderzhki semei, popavshikh v trudnyuyu zhiznennuyu situatsiyu: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Modern technologies support of families in difficult life situation: materials of the international scientific-practical conference], Moscow, 2017, pp. 169–176.
2. Belkova E.A. [The problematic situation in the relationship with parents in adolescence and early adolescence]. In: *Psikhologiya i praktika. Ezhegodnik rossiiskogo psikhologicheskogo obshchestva* [Psychology and practice. Yearbook of the Russian psychological society], Yaroslavl, 1998, vol. 4, issue. 2, pp. 250–252.
3. Bershedova L.I. [On new formations of a personality during critical periods of childhood]. In: *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities], 2012, vol. 105, no. 1, pp. 133–137.
4. Grebeshkova O.YU., Mantikova A.V. [The problem of creating a unified algorithm of helping young people in difficult life situations: psychological aspect]. In: *Vestnik Khakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.F. Katanova* [Bulletin of Khakass State University named after N. F. Katanov], 2015, no. 12, pp. 120–124.
5. Gor'kovskaya I.A. [Studying families who have adolescents with aggressive behavior]. In: *Obozrenie psikhologii i meditsinskoi psikhologii im. V.M. Bekhtereva* [Review of psychiatry and medical psychology. V.M. Bekhterev], 1993, no. 3, pp. 114–116.
6. Elizarov A.N. [Reflexive-semantic approach to the problem of identity formation in the family]. In: *Chelovek v trudnoi zhiznennoi situatsii: Materialy 1 i 2 nauch.-prakt. konf., 24 dekabr'ya 2003 g. i 8 dekabr'ya 2004 g* [People in difficult life situations: the Materials 1 and 2. scientific pract. conf. 24 December 2003 and 8 December 2004], Moscow, 2004, pp. 160–166.
7. Istratova O.N. [Family insecurity as a socio-psychological problem]. In: *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Tekhnicheskie nauki* [News of Southern Federal University. Engineering science], 2013, no. 10, pp. 242–249.

8. Karabanova O.A. [Psychology of family relations and the basis of family counseling: text-book], Moscow, 2014, 320 p.
9. Konovalova A.M. [Peculiarities of respect for parents in junior and senior teen ages]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi zhurnal)*. 2017. № 1. [Bulletin of Moscow Region State University (e-journal). 2017. No. 1.]. Available at: <http://vestnik-mgou.ru.ru/Articles/Doc.794>. (accessed 27.06.2017).
10. Konovalova A.M., Zakharova E.I. [The characteristics of the parent education as a condition of development of respect for parents in adolescence]. In: *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal* [National psychological journal], 2017, vol. 25, no. 1, pp. 87–92.
11. Nebykova S.V. [The ability of a family system for preventing deviant behavior of children]. In: *Profilaktika beznadzornosti, pravonarushenii sredi nesovershennoletnikh, vyyavlenie i uchet «gruppy riska» v sisteme obrazovaniya Respubliki KHakasiya: Materialy respublikanskikh seminarov* [Prevention of child neglect, juvenile delinquency, identifying and addressing “risk groups” in the education system of the Republic of Khakassia: proceedings of the national seminars], Abakan, 2009, pp. 18–25.
12. Novikova Yu.A. [Features of upbringing in dysfunctional families]. In: *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 2014, no. 2, pp. 804–806.
13. Osukhova N.G. [People in difficult situations: phenomenology and psychological assistance]. In: *Chelovek v trudnoi zhiznennoi situatsii: Materialy 1 i 2 nauch.-prakt. konf., 24 dekabrya 2003 g. i 8 dekabrya 2004 g* [People in difficult life situations: the Materials 1 and 2. scientific pract. conf. 24 December 2003 and 8 December 2004], Moscow, 2004, pp. 15–17.
14. Pecherskaya N.V. [Prospects of Russian family policy: coercion and traditions]. In: *Sotsiologiya i sotsial'naya antropologiya* [Sociology and social anthropology], 2013, vol. XVI, no. 4, pp. 94–105.
15. Selivanova O.A., Perminova E.V., Gibadullin N.V. [Social partnership of the family and society in preventing child distress : the collective monograph], Tyumen, 2016, 92 p.
16. Tashimova F., Rasula A.R., Baymoldina L.O., Aminjanov G.B. [Influence of parents' presence in a single-parent family on the style of children's coping behavior]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Psychological sciences], 2016, no. 2, pp. 78–91.
17. Khomenko I.A. [School and parents: stages of development of social partnership]. In: *Direktor shkoly* [The Director of the school], 2007, no. 4, pp. 16–21.
18. Shneider L.B. [Psychology of family relations], Moscow, 2000, 512 p.
19. SHul'ga T.I. [Work with a dysfunctional family: a tutorial], Moscow, 2005, 254 p.
20. Bion W.R. [Experiences in Groups, and Other Papers], London, 2014, 198 p.
21. Foulkes S.H., Ledbetter V. [Note on transference in groups. *GroupAnalysis* 1, 3], 1969, pp. 135–146.
22. Leadsom A., Field F., Burstow P., Lucas C. [The 1001 Critical Days: The Importance of the Conception to Age Two Period], 2014. Available at: www.andrealeadsom.com/downloads/1001cdmanifesto.pdf. (accessed 27.06.2017).
23. Puckering C., McIntosh E., Hickey A., Longford J. Mellow Babies: a group intervention for infants and mothers experiencing postnatal depression. *Counseling Psychology Review* 25, 1, 2010, pp. 28–40.
24. United Nations Development Programme (UNDP) Human Development Report. 2014. Available at: www.hdr.undp.org/en/composite/HDI. (accessed 27.06.2017).

25. WAVE Trust in collaboration with Department for Education Conception to Age 2 – The Age of Opportunity. Addendum to the Government's Vision for the Foundation Years: Supporting Families in the Foundation Years. 2013. Available at: <http://www.wavetrust.org/our-work/publications/reports/conception-age-2-age-opportunity>. (accessed 27.06.2017)/

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шульга Татьяна Ивановна – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры социальной психологии Московского государственного областного университета; e-mail: shulgatiana@gmail.com

Филатов Алексей Владимирович – директор Государственное бюджетное образовательное учреждение г. Москвы №1602; e-mail: filatov@cov.1602.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Shulga Tatyana I. – Doctor of Psychology, Professor, Professor of the Department of Social Psychology, Moscow Region State University; e-mail: shulgatiana@gmail.com

Filatov Aleksey V. – Director of State budget educational institution Educational Center #1602 e-mail: filatov@cov.1602.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Шульга Т.И., Филатов А.В. Особенности отношения девиантных подростков к матерям // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2017. № 3. С. 57–72.

DOI: 10.18384/2310-7235-2017-3-57-72

FOR CITATION

Shulga T., Filatov A. Peculiarities of deviant teenagers' attitude to their mothers. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Psychological sciences*, 2017, no. 3., pp. 57–72.

DOI: 10.18384/2310-7235-2017-3-57-72